

- Увы, - Бань Хуа вздохнула, приложив одну руку к щеке. К сожалению, она не была знакома с Жун Ся и никогда не видела его во сне. Поэтому она не знала, кто эта женщина, которая могла похитить возлюбленного Ши Фэй Сянь.

- Тогда давайте подождём немного, - Инь-ши коснулась головы дочери. - Если семья Се действительно выдаст свою дочь за второго принца, мы...

На самом деле, что они могли сделать? Их титул был пустым и не имел никакой реальной силы. Если кто-то и восставал против Императора, то всё, что они могли сделать, это покорно стать рыбой на разделочной доске, не имея возможности сопротивляться.

- Сестра, было бы хорошо, если бы ты знала, кто этот мятежник, - мрачно сказал Бань Хэн: - По крайней мере, мы могли бы выбрать, убить его или обнять.

- Если всё, что было во сне твоей сестры, сбудется, значит, этот человек - предначертанный Сын Бога. Неужели ты думаешь, что убить его будет так же легко, как просто произносить слова? - Бань Хуай сказал недовольным тоном: - Просто води себя как простой человек и не позорься своими мыслями.

* * *

В благоприятный день осени двадцать первого года правления Императора Юнь Цина Император попросил титулованную даму выступить в роли свахи второго принца и предложить обручальные подарки госпоже Се Вань Юй, дочери фу бо Чжунпина.

Фу бо Чжунпина можно отнести только к семейству нуворишей. Разумно сказать, что дочь этой семьи не могла достичь достаточно высокого положения, чтобы быть выданной замуж в дом Императорского принца. Император принял решение о женитьбе второго принца на девушке с небольшим влиянием совершенно осмысленно, потому что, хотя он и мог быть равнодушен к своему второму сыну, у него не было намерения позволить второму принцу заменить наследного принца.

Для фу бо Чжунпина это был не очень хороший брак, но Император лично попросил титулованную жену чиновника первого ранга провести сватовство. Поэтому он не мог ничего сказать и не посмел отказаться.

Узнав, что Се Вань Юй действительно собирается замуж за второго принца, четверо членов семьи Бань вели себя так, словно оплакивали умерших родителей, и спрятались дома, чтобы безутешно рыдать на плечах друг у друга.

Дворец Да Юэ - это место, где жили сменяющие друг друга поколения Императоров династии Да Е, а также место, где мечтали жить многие принцы.

Второй принц, Цзян Ло, встал на колени перед Императором Юнь Цином с лицом, полным негодования и нежелания:

– Фу Хуан (1), девушка из семьи Се не является возлюбленной твоего сына. Почему ты хочешь заставить своего сына жениться на ней?

– Я видел, что девушка из семьи Се имеет красивую внешность, хорошо держится, и, что более важно, обладает очень мягким характером, который может подойти тебе, – Император Юнь Цин опустил голову и избегал смотреть на Цзян Ло: – Если ты не можешь пережить это сейчас, вернись назад и подумай об этом. Когда ты придёшь к этой идее, я снова выпущу тебя из дворца.

– Фу Хуан! – Цзян Ло с недоверием посмотрела на Императора Юнь Цина. – И я, и мой брат – твои сыновья, но почему ты так обращаешься со мной? Что хорошего в этой Се Вань Юй? По таланту и знаниям она не сравнится с девушкой из семьи Ши. По повадкам и поведению она не сравнится с Цзюньчжу Кан Нин из семьи Хуан шу (2), а что касается внешности... – Цзян Ло усмехнулся: – Даже Бань Хуа, эта соломенная сумка (3), выглядит лучше неё. Почему я должен жениться на такой женщине?

– Раз ты считаешь, что Бань Хуа выглядит лучше неё, тогда ты должен жениться на Бань Хуа! – Император Юнь Цин сказал немного нетерпеливо: – В этом мире, где есть так много идеальных женщин? Почему ты не можешь довольствоваться своим положением?

Цзян Ло стиснул зубы. Опасаясь, что если он продолжит упрямиться, Фу Хуан действительно заставит его жениться на Бань Хуа, он склонил голову перед Императором Юнь Цином и молча удалился.

На этот раз дело было не в том, что для него не нашлось идеальной женщины, а в том, что Фу Хуан не хотел позволить ему получить её.

* * *

Во дворце Чжан Гунчжу несколько остроумных замечаний Бань Хуа заставили Чжан Гунчжу улыбаться от уха до уха, глядя на неё с нежностью.

Бань Хэн ел закуску, жалуясь при этом:

– Бабушка, не верь моей сестре. Когда она была этого Шэнь Юя, она была безжалостна, размахивая кнутом, как настоящий тигр. Даже я испугался её позы.

– Девочке из нашей семьи нужно быть более волевой, – Чжан Гунчжу похлопала Бань Хуа по руке. – Людям из нашей семьи не нужно подражать поведению других женщин, которые безвольно заискивают перед тобой. Если кто-то провоцирует тебя, не стесняйся, приди и

расскажи своей бабушке, и я добьюсь для тебя справедливости.

Бань Хуа, держа за руку Чжан Гунчжу Дэ Нин, хитро улыбнулась:

- Тебе не нужно беспокоиться обо мне. И у меня, и у моего брата всё хорошо. Пока ты в добром здравии, я ничего не буду бояться.

- Хорошо, хорошо, хорошо! - Чжан Гунчжу Дэ Нин обняла Бань Хуа с доброй и нежной улыбкой: - Если это будет ради Хуа Хуа нашей семьи, Бэнь Гун (4) будет жить сто лет.

- А также вечно оставаться молодой, молодея с каждым годом.

- Что ж, тогда и я останусь вечно молодой, - со смехом ответила Чжан Гунчжу Дэ Нин.

Когда брат и сестра покидали резиденцию бабушки, Чжан Гунчжу Дэ Нин впихнула им в руки множество подарков, словно боялась, что её бесполезный сын обделил двух детей.

- Кхм... Кхм, кхм, - видя, что брат и сестра уезжают на лошадях всё дальше и дальше, Чжан Гунчжу Дэ Нин достала платок, чтобы прикрыть уголок рта, и, держась за руку, выпустила долгий вздох.

1. 父皇 (fù huáng) - уважительное обращение сыновей Императора к своему отцу.

2. 皇叔 (huángshū) - Императорский дядя, княжеский термин для обозначения младшего брата Императора.

3. 草包 (cǎobāo) - дословный перевод - соломенный мешок - метафоричное описание человека бездарного, совершенно никчёмного.

4. 本宫 (běn gōng) - Бэнь Гун - иллеизм, которым о себе говорят женщины, входящие в Императорскую родословную (Императрица, четыре Фэй [супруги] и некоторые особо любимые наложницы, которых император внёс в семейный реестр, а также принцессы крови; Вдовствующая Императрица величает себя иначе). Дословно можно перевести как "этот дворец".